

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Получил недавно из Филадельфии от своей землячки и давнего друга, бывшей одесситки Веры Зубаревой новую книгу "Жизнь звезд". В моей библиотеке это уже ее восьмая книга. Здесь, в Америке, Вера обрела второе дыхание: защитила диссертацию и стала профессором Пенсильванского университета, издала восемь книг поэзии, прозы и литературной критики, публикуется на русском и английском языках в Америке и в странах Европы.

Первые ее публикации появились в университетской многотиражке, в московской "Смене". Ее творческим наставником стал тец, Ким Беленкович, по профессии моряк, капитан дальнего плавания, а по призванию - поэт и писатель. Его книга "Голубые миры", подаренная мне еще в восьмидесятых годах в Одессе, написана человеком, влюбленным в море, его романтику, в суровые дни тружеников Голубого континента. Книга эта стала поистине эстселлером.

Он благословил дочь:

*Пусть море Черное шумит,
Пусть старый дуб листвою колышет.
Узнай, о чем он говорит,
Услышь, чего никто не слышит.*

В прошлом году Ким Беленкович ушел из жизни. Теперь на ваху заступила дочь.

Конечно, нелегко дался переезд со всеми его тяготами и нелегко сказуемостью. "Перемена места, - пишет она, - это внутреннее преодоление пространства".

*Или Исход,
Или переход из язычества
В христианство,
Или наоборот.*

Но надо знать Веру - настойчивости и доброго упрямства ей не занимать. "Америка оказалась сказочно щедрой страной, - пишет она в авторском предисловии к своей книге "Минуэты с тенью", - ее самое большое богатство - талантливые люди - не хранилось в недоступной дверью, требующей пароля"...

Особая ее страсть - Чехов. О нем и диплом, защищенный еще в филфаке Одесского университета, и диссертация. И лекции, которые она читает на английском и русском языках, не обходятся без Чехова, без русской классики. Преподавание и литературное творчество слились у нее воедино, образовав прочный сплав глубоких знаний и интуиции, потому так популярны ее лекции, глубокие и аргументированные, - на них нет равнодушных. А студенты в эссеях осаждают своего профессора не только вопросами по теме, но и просят подписать сборники ее стихов.

Талант тянется к таланту. Они просто не могли не найти друг друга - Вера Зубарева и Инна Богачинская (кстати, тоже выпускница ОГУ). И соприкосновение талантов высеколо искру: в беседах разговорах родилась идея создать свою "литературную гостиную" и "обставить" ее по всем правилам жанра. Разумеется, дело вовсе не в мягких диванах и расслабляющем освещении.

На первую встречу собралось поистине уникальное созвездие: Эрнст Неизвестный (он - "штатный" оформитель книг Веры), Александр Ануфриев, Ирина Френкель, Сергей Шабалин, Елена Дуброина, Френсис Лейрд... И пришли они не с пустыми руками: в "гостиной" звучали стихи и проза, диалоги и просто откровения, низкими жанрами не предусмотренные. Эрнст Неизвестный представил свое философское исследование "Размышление Кентавра". Вера Зубарева читала новые стихи на английском из цикла "Боги ангелы". Инна Богачинская блеснула своим видением замысла и воплощения... Теперь это стало уже традицией, а сборники гостей хозяев "гостиной" пользуются большим успехом.

Вера очень дорожит своей давней и искренней дружбой с Беллой Ахмадулиной, которая в свое время напутствовала ее в поэзию. "Сначала, - пишет Белла в предисловии к книге стихов "Аура",

- я увидела ее стихи, воображение соотносило их с морем и побережьем, с бликами, с хрупким чередованием блеска и тени. Прихотливый, независимый и несомненно радостный мир открылся мне... И сама милая Вера очень понравилась мне! Я верю, что она слышит голос своей звезды, предвещающий удачу, но оберегающий от суеты, вздора, поспешности. Ее стихи - изъяснение ясной и суверенной души, грациозно существующей в осознанном пространстве".

*Я чувствую - настал святой
момент согласия,
И пишутся стихи,
и пишется любовь.*

*Все пишется к тому, что я зову - забвением:
Лишь стоит написать, и мне уж невдомек,
Что было для чего причиной, побуждением -
Строка ли для тебя, а, может, ты для строк.*

У нее свой метод сравнения, свое видение:

*Сентябрьский свет - расколота призма.
Охвачен вихрем спектров листопад.*

Или:

*Используя как лекало Зодиак,
Вывернутый звездами наружу,
Ангелы выкроили небо так,
Чтобы можно было сшить из него душу.*

В поэзии Веры Зубаревой нет запретных тем, нет границ, нет надоедливых табу. Это полет смелой парящей души, это пульсирующая мысль, постоянно, словно лазерный луч, зондирующая пространство в поисках бреши, в которую можно было бы прорваться и увидеть, что делается там, в дальних-дальних мирах. Ее поэзия - это не только богатая фантазия, но и необычный колорит, необычайная притягательность:

*Вчера я посетила Сад,
Изысканнейший Сад фантазий.
Но сколько было мне преград,
Но сколько сломано okazji,
Как были спутаны пути
Игрою дерзкой и холодной.
Как предлагалось мне войти
То в рощицу, то в парк бесплодный.*

Прислала мне Вера вместе со своими книгами и кассету, которую можно определить как литературно-музыкальную композицию. Ее заглавие - "Трактат об ангелах". Вместе с мужем, Вадимом Зубаревым, они создали уникальное по звучанию и постановке произведение. Вот уж действительно: если талант, то многогранный!

Вера Зубарева в пути. А дорогу, как известно, осилит только идущий.

*Разлуки горькие уроки
Вредны душе, но не уму.
Работаю.
Послушны строки
Руке, как сумерки окну...*

Да, сказочно щедрой страной оказалась Америка для Веры Зубаревой, человека целеустремленного, настойчивого и по-доброму упрямого. Без этих качеств и второе дыхание не появится.

ПЕТР ЕФИМОВ, Массачусетс

